

Инна Золотухина

Война с первых дней

Инна Золотухина
Война с первых дней

«ОМІКО»

2015

ББК 66.2(4УКР)

Золотухина И. В.

Война с первых дней / И. В. Золотухина — «ОМІКО», 2015

ISBN 978-966-03-7183-5

Инна Золотухина родилась в городе Сумы в семье журналистов. Работала на канале УТ-2 (1+1), в газетах «День», «Комсомольская правда в Украине», «Сегодня». В настоящее время – редактор отдела специальных корреспондентов журнала «Вести. Репортер». Начиная с 2008 года – войны России с Грузией – военный корреспондент. Побывала во многих «горячих точках» планеты – Чечне, Дагестане, Ливии, Сирии, Сомали, Иране и других. Вооруженный конфликт – это всегда разрушения, боль и смерть. Но война в чужой стране и война у себя дома – это две разные вещи. Когда горит Родина, ни один, даже опытный военкор не может отстраненно наблюдать за событиями. И неизбежно становится непосредственным участником трагедии, пропуская через себя все то, что произошло и происходит на его глазах: аннексию Крыма, незаконные «референдумы», военные действия и оккупацию Донбасса. Автор этой книги не просто пишет об АТО. Вместе с героями своих репортажей – волонтерами, бойцами и врачами – он борется за свою страну с помощью пера и бумаги. И не претендует на анализ случившегося. Время осмысления придет позже. После окончания войны.

ББК 66.2(4УКР)

ISBN 978-966-03-7183-5

© Золотухина И. В., 2015

© ОМІКО, 2015

Содержание

Вступление	5
Часть первая	7
Третий Крым	7
Офицеры из «Бельбека»: «Мы чувствуем себя брошенными»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Инна Золотухина

Война с первых дней

Когда версталась эта книга, произошла непоправимая трагедия. В Песках (неподалеку от печально известного Донецкого аэропорта) был тяжело ранен и скончался от потери крови мой хороший друг и коллега, талантливый фотокорреспондент Сергей Николаев. Вместе с ним я несколько лет работала в «горячих точках»: Сирии, Ливии, Сомали, Иране. Я посвящаю эту книгу тебе, Сережа...

Вступление

День Независимости

Более двадцати лет назад, накануне Дня Независимости Украины, мы с коллегами-журналистами стояли около памятника Ленину в моем родном городе Сумы. Помню, как тогда между нами разгорелся спор. Они настаивали на том, что монумент надо снести. А также говорили, что День Независимости – святая для каждого гражданина нашей страны дата. Я же утверждала обратное. Мол, Ильич – это едва ли не главная страница книги нашей истории. А празднование Независимости – не более чем формальность.

Да и как могло быть иначе? Я выросла в русскоязычной семье, впитала в себя русскую культуру, окончила советскую школу. И так же, как большинство моих сверстников, попросту не знала о том, что много веков назад Северный сосед украл у моей страны ее истинную историю.

Но мне повезло. Вскоре профессия журналиста привела меня во Львов. Затем в Тернополь и Ивано-Франковск. И постепенно мое мировосприятие стало меняться. Я до сих пор помню тот день в Ивано-Франковске, когда один из местных жителей, с которым мы гуляли по городу, остановился около какого-то дома и сказал:

- А вот здесь живьем замуровали священника...
- Кто, фашисты?! – ужаснулась я.
- При чем здесь фашисты? – удивился он. – Гэбисты москальские...

Впрочем, теперь я понимаю: для полного осознания того зачем надо сносить памятники Ленину и что означает День Независимости, редких поездок на Западную Украину и прочитанных книг все-таки недостаточно. Даже спустя два десятилетия, имея за плечами опыт военного корреспондента побывавшего во многих «горячих точках» (в том числе, в Сирии, Ливии и Сомали), я все еще была далека от настоящего понимания сути этого праздника.

Когда же это наконец произошло? Во время аннексии Крыма, когда Россия, словно вышедший из подворотни разбойник с наганом, нагло ограбила Украину, а одурманенная вражеской пропагандой разъяренная толпа жителей полуострова избивала всех попавшихся ей на пути киевских журналистов, которые в одночасье стали врагами для своих же сограждан на своей же земле? Либо во время так называемого «референдума» об отделении от Украины Луганской области, где русские оболванивали местных обитателей, цинично спекулируя на теме Великой Отечественной войны и мифического киевского фашизма? А может быть, после того, как я провела три часа в ожидании «скорой помощи» на одном из блокпостов под Славянском рядом с тем, что осталось от трех 20-летних украинских бойцов после минометного обстрела во время очередного перемирия? Или в оккупированном сепаратистами селе Новоекатериновка Старобешевского района, куда на наших глазах чеченские и осетинские наемники

привозили российских журналистов, чтобы они сфотографировали поля, усеянные телами выходявших из Иловайского «котла» наших солдат?

Пожалуй, точного ответа на этот вопрос у меня нет. Но теперь я точно знаю, что окончательно расставить точки над «і» меня заставила война. Как и многих других, таких же русскоязычных украинцев, как и я. Ведь сегодня наша страна в очередной раз сражается с Россией за свою Независимость, за право быть свободными и дышать полной грудью. А наши бойцы отдают за это свои жизни на передовой.

Впрочем, это не единственный вывод, который я сделала за последний год. Случившееся также помогло мне осознать разницу между работой военного журналиста в чужой и своей стране. За границу мы ездим ради опыта, карьеры и адреналина. А здесь выполняем свой гражданский и профессиональный долг, пропуская через себя, словно проводник, невероятную боль разорванной в клочья Родины. И тоже воюем. Пусть и на своем, информационном фронте.

Когда-нибудь потом, уже после окончания войны, по нашим репортажам можно будет восстановить всю хронику происходящих сегодня событий. Увидеть, как жили, думали и поступали ставшие для нас родными герои этой войны: бойцы, врачи и волонтеры. Заглянуть им в глаза. Провести рукой по шрамам на их душах и телах. Узнать, как изменила их трагедия. Проанализировать и осмыслить случившееся. Сделать работу над ошибками и соответствующие выводы.

Надеюсь, будут среди этих публикаций и мои. Об аннексии Крымского полуострова и крымских татарах. О том, как запускался на Донбассе российский сценарий развязывания войны и оккупации Славянска и Краматорска. А также об Иловайском «котле», открытии Приазовского фронта и настроениях бойцов АТО.

Конечно, сейчас эта книга не может быть завершенной. Ведь недавно ситуация по всей линии фронта обострилась, и теперь никто не знает, что ожидает Донбасс даже в ближайшем будущем. Особенно учитывая тот факт, что противник изменил методы ведения военных действий. Напомню, что в 2014 году поддерживаемые РФ террористы использовали преимущественно контактный способ противостояния (проще говоря, обстреливали наши блокпосты из автоматического оружия и гранатометов). А в первом месяце нового года развязали по всей линии фронта артиллерийскую дуэль. В результате чего погибают не только военнослужащие, но и десятки мирных жителей. Как на оккупированной, так и на подконтрольной Украине территории.

Часть первая Аннексия Крыма

Третий Крым

Март 2014

Киев – Симферополь – Севастополь

Нет ничего тяжелее, чем пытаться быть объективным, когда твоя страна трещит по швам. Общество раскололось на две части. Большинство людей напрочь утратили способность мыслить трезво. У каждой из сторон конфликта своя правда, и оппоненты друг друга не слышат. Тем не менее я попытаюсь. Ведь точка зрения жителей полуострова имеет право на жизнь даже в том случае, если она отличается от моей. Ее должны знать как в центре, так и на западе страны.

«Киев сожгли дотла, но мы свой город в обиду не дадим!»

Севастополь. Площадь Нахимова. Теперь здесь (около горадминистрации) едва ли не ежедневно проходит митинг. Формально – в поддержку самопровозглашенного мэра Алексея Чалого. А на самом деле – для того, чтобы люди имели возможность пообщаться друг с другом о наболевшем.

– Здравствуйте! – подхожу к двум женщинам среднего возраста, которые присели на лавочку. – Я журналист из Киева. Хочу узнать, почему вы сюда пришли...

– Достали! – неожиданно кричит одна из них, крашеная блондинка, и демонстративно рубит ладонью воздух возле своей шеи. – Вот вы где у нас! Из Киева она, понимаешь ли...

– Киевляне развели в стране полный бардак, а теперь еще и к нам лезут! – вторит ей вторая, брюнетка. – Убирайся отсюда, провокаторша!

– Тихо, тихо... Что у вас тут? – вмешивается в разговор один из организаторов митинга, казак Андрей. – Девушка, вы кто?

Я достаю из сумки удостоверение. Тем временем люди берут меня в плотное кольцо.

– Это вы, журналисты, во всем виноваты! – кричат они. – Вы необъективно освещали события в государстве. Вот Майдан и случился. Вы всех завели. А Майдан Киев уничтожил, сжег дотла. Но мы свой город в обиду не дадим!

– Как это дотла? – удивляюсь я. – У нас только Дом профсоюзов сгорел. К тому же люди и власти сейчас приводят центр столицы в порядок: ремонтируют, красят, убирают. Вот вы говорите, наши журналисты недостоверно события освещают. А мне кажется, что вы смотрите только российские каналы.

– Врешь! – сжимает кулачки сухонькая бабулька лет 70-ти. – Киев полностью сгорел, это правда!

Казак становится между мной и людьми.

– Тихо, тихо... Пусть она спрашивает...

– А что тут спрашивать?! Наш «Беркут» из-за них ушел из Киева, из-за журналистов! – наступает на меня 50-летний бизнесмен Юрий. – Вы заставили киевлян ненавидеть милицию! Наши парни там у вас погибли!

– Да, но у нас на Майдане были убиты около 100 митингующих! – возражаю я. – Вы слышали о Небесной сотне? Почему милиционеры в них стреляли? Почему они стреляли в глаза журналистам?

– Врешь! – приближается ко мне, сжав кулаки, Юрий. – У меня сын там был. Он ни в кого не стрелял! Он герой! Ты бл... провокаторша!

Ненависть людей наэлектризовала воздух. Еще секунда – и они меня разорвут. Но казак Андрей снова меня спасает. Осторожно, почти незаметно, оттесняет людей.

«В столице на троне самозванец!»

– Пожалуйста, давайте спокойно поговорим! – прошу я. – Почему вы так недовольны Киевом?

– А почему мы должны подчиняться самозванцу Турчинову, который у вас на трон уселся? – возмущается пожилой мужчина. – Почему должны верить незаконному правительству? Вы нас там на Майдане проигнорировали. Вы о нас забыли. За что нам вас любить?

– А чем Виктор Янукович лучше Турчинова? Его Семья страну ограбила и сбежала...

– Да, ограбила! – подтверждают люди. – Мы Януковича не оправдываем. Но мы его выбрали. Поэтому он для нас законный! А вы, когда Турчинова короновали, почему нас не спросили?

– А почему вы на наш Майдан не приехали?

– А зачем? К кому? К тупому боксеру Кличко? К коррупционеру Яценюку, который у нас министром финансов был? К фашисту Тягнибоку? К Куницыну, который Крым обобрал? Вот если бы вы их прогнали, мы бы приехали! Мы тоже за демократию. Но мы против ваших политиков! На них клеймо негде ставить. А теперь они страной управляют. Вы вообще там все в Киеве сумасшедшие. И ты, и твой бандит Саша Белый или как его там! Врывается с оружием к прокурору в кабинет! Где такое видано?!

– Вот лидер «Правого сектора» Ярош кричит, что поставит Крым на колени, – наконец-то подключается к разговору казак Андрей. – Уничтожит все наши памятники. Ленина свалит. Да не бывать этому! Город-герой Севастополь за каждый памятник кровью заплатил во время Отечественной войны! И сейчас заплатит! Мы себя в обиду не дадим!

– Насколько я знаю, «Правый сектор» заявлял, что в Крым не поедет, – пытаюсь достучаться до людей. – А судить о Майдане по одному Саше Белому, наверное, не стоит...

– Еще как стоит! – парирует Андрей. – Мы такого не потерпим! Мы 20 лет терпели. Вы севастопольцам даже мэра не разрешали выбирать! Держали нас в черном теле. Но мы больше вас слушать не будем. У нас теперь есть мэр – бизнесмен Алексей Чалый. Он нас понимает. За свой счет восстанавливает мемориалы. Потому что знает, что память о Великой Отечественной войне для нас свята.

«Мы русские, мы хотим домой!»

– Давайте все-таки успокоимся, – снова прошу я. – Сейчас ходят слухи о том, что Крым скоро выйдет из состава Украины и отойдет к России. Как вы к этому относитесь?

– А как мы можем к этому относиться? – отвечает Андрей. – Мы русские, мы хотим домой! Нам Россия ничего плохого не сделала. В отличие от Украины. Сама суди. У нас в городе очень много военных. Те, кто в украинских войсках служит, бедные, как мыши. А Рос-

сия свою армию хорошо обеспечивает! У них офицеры намного больше получают. Путин им дома шикарные построил. Почему мы должны плохо жить?

– Четыре президента в течение 20 лет нам русский язык обещали! – восклицает бывший моряк Виктор. – И хоть один из них обещание сдержал? Мы только из-за языка за этих президентов и голосовали. А теперь самозванец Турчинов и ваша Рада отменили языковой закон. Нагнули нас. Показали нам, что мы быдло. А мы такое унижение терпеть не желаем! Это была последняя капля.

– Подождите, подождите... Но этот закон хотят вернуть. Турчинов сказал. И я думаю, что сделают. А зачем вам в Россию? Там коррупция такая же, как и у нас. Права человека не соблюдаются. Дороги плохие... А ассоциация с ЕС – это все-таки шанс. Да, первые годы будет тяжело. Придется затянуть пояса. Но потом будет лучше...

– Ты совсем глупая, да? – скептически улыбается Виктор. – Я всю жизнь ходил в море. Я во всех странах мира бывал. И в Европе тоже. Она нас квотами обложит так, что мы пикнуть не сможем. Что, румынам хорошо живется? А венграм? Им вино свое запретили выпускать. Они просто рынок сбыта для европейских товаров. Колония! Нет, мы не хотим, чтобы дядьки пузатые из Европы указывали, как нам жить!

– А воду и электричество вы где брать будете? Морем возить?!

– Нас русские не бросят. Они сейчас нас от ваших фашистов защищают. И переправу через Керченский пролив построят. Обеспечат нас всем.

– Допустим. Вы в это верите, пусть будет так. А как же татары? Они Майдан поддерживали...

– А как хотят... Не будут нас трогать – все будет нормально. Будем в мире жить. А полезут – мы им покажем!

– Вы вдумайтесь в то, что говорите! – я уже почти перехожу на крик. – Вы приветствуете вторжение на территорию Украины войск другого государства! Есть же, в конце концов, международное право... Думаете, России нужен Крым? Нет, им вся Украина нужна! Вы о нас подумали? Мы-то в Россию не хотим!

– Нет, мы о вас не подумали, – после затянувшейся на пару секунд паузы отвечают севастопольцы. – А вы о нас?!

...Спустя час я возвращаюсь в свою гостиницу в Симферополь. Окна моего номера смотрят на храм Петра и Павла. Сегодня Прощенное воскресенье. Господи, дай нам сил и мудрости простить, услышать и понять друг друга. Да, мы по-разному думаем. Но пока еще все мы – граждане одной страны...

Как оцетинился полуостров

Я прилетела в Симферополь утром 24 февраля, когда возле местного аэропорта появились русские бэтэры. А Совмин и парламент Крыма захватили вооруженные до зубов неизвестные люди в камуфляже без знаков различия. В Киеве эти события спровоцировали панику: Россия захватывает Крым! Но жители столицы АРК были на удивление спокойны. Словно ничего страшного вокруг не происходило.

На площади около парламента гремел митинг. Надрывался из динамиков голос бывшего местного жителя, а нынче москвича и автора невероятно популярной теперь на полуострове песни «За Крым стоим!» Александра Саса: «Остров Крым воюет за свободу говорить на русском языке, не бандеровским уродам диктовать народу, тренируйтесь лучше на Кличке...»

То и дело из толпы доносились возгласы: «Россия!», «Нет фашистам!», «Баба Юля, не лги!»

Вскоре мимо меня промаршировала колонна крепких молодых парней с российским флагом. Вслед за ними пробежали операторы телеканалов. В парламент АРК журналистов не пустили, и коллегам-телевизионщикам ничего не оставалось, как снимать митингующих.

При этом все мы знали: сейчас депутаты принимают судьбоносные для Крыма решения. В частности, речь шла о референдуме, который должен существенно расширить полномочия Автономии (напомню, он назначен на 30 марта), а также о смене премьер-министра Республики. Представитель Партии регионов Анатолий Могилёв ушел в отставку, а вместо него был назначен предприниматель и лидер движения «Русское единство» Сергей Аксёнов.

Впрочем, об этом мы узнали лишь вечером. Когда новоиспеченный премьер вышел к прессе.

«Все нас нае...!»

Тогда же по Симферополю поползли слухи о том, что все автомобильные трассы из Крыма перекрыты вооруженными людьми. Мне ничего не оставалось, как рвануть на ближайший пункт ГАИ в Чонгар. Приехала я туда за полночь. И сразу поняла, что молва не обманула. На обочине дороги грелись у костров вооруженные дубинками мужчины из окрестных сел (около 300 человек). Возле поста Госавтоинспекции прогуливались люди в камуфляже без знаков различия, в масках и с «калашами». Проскочить мимо них на полуостров не смогла бы ни одна машина. Для этого они предусмотрительно разложили на трассе шины. Каждый остановившийся автомобиль неизвестные в форме тщательно досматривали. А потом отпускали. По какому праву они это делали? Судя по всему, на том простом основании, что у них было оружие.

– Мы вам не скажем, кто мы такие! – сразу заявили они. – Когда мы сюда пришли? Сегодня утром. После того как появилась оперативная информация о том, что бойцы «Правого сектора» едут в Крым, чтобы напасть на местных жителей. У нас здесь семьи, и мы хотим их защитить от фашистов. Вот и сельчане нас поддержали! Из них уже сформированы «отряды самообороны». Местные жители нас еще и кормят. В общем, поддерживают, как могут.

Позже парни все-таки признались, что являются сотрудниками крымских силовых структур. Есть среди них и бойцы спецподразделения «Беркут». Как действующие, так и уже вышедшие на пенсию.

– Нас эти уроды из «Правого сектора» в Киеве жгли живьем! – горячатся они. – А теперь собираются принести свою «коричневую чуму» на нашу землю. Но мы этого не допустим!

– Кто-то же вами командует?

– Мы в столице выполняли свой служебный долг. А нас подставили. Все нас нае...! И глава МВД, и сбежавший президент. А теперь мы будем делать то, что считаем необходимым. Мы сами сюда пришли, сами и уйдем.

Мне начинает казаться, что я нахожусь в эпицентре какого-то глобального заговора. Поверить в то, что спецназовцы перекрыли все дороги по собственной инициативе, я не могу. Как, впрочем, и добиться правды о том, кто стоит за силовиками. Но общаться дальше бойцы со мной не желают.

«Легитимный предатель»

На следующий день в Ростове-на-Дону состоялась пресс-конференция беглого президента Виктора Януковича. Я смотрела ее вместе с жителями Симферополя в кафе неподалеку от парламента.

– Ублюдок! Трус! Предатель! – злились сотники крымской «самообороны».

– Обухом его по голове за то, что он натворил! – вторил им устроившийся за соседним столиком пожилой мужчина.

Уже через час громче всех поносивший гаранта «самооборонец» пошел к парламенту и с рупором в руках начал убеждать прохожих в том, что новая киевская власть незаконна, Турчинов – самозванец, а сбежавший в Россию Виктор Янукович – единственный легитимный глава нашего государства. Что же он думает на самом деле?

– Я Януковича презираю, – объясняет мне позже «самооборонец». – Но его Путин поддерживает. Вот и я за него агитирую. Как Россия скажет, так крымчане и сделают...

Тем временем улицы Симферополя заполняют российские солдаты. Их военные ЗИЛы и КамАЗы останавливаются прямо в центре города. От комментариев армейцы из соседней страны, естественно, отказываются. Мол, разговаривать с журналистами им не разрешает командование.

«Рви его!»

Ближе к вечеру к парламенту АРК подъезжает Петр Порошенко. Он прилетел из столицы для переговоров с руководством Автономии. Но находящиеся около Верховного Совета АРК бойцы «самообороны» не пускают его в здание. Толпа накачанных молодчиков окружает киевского гостя и требует, чтобы он немедленно покинул Крым. В сопровождении озверевших людей Порошенко отправляется в сторону железнодорожного вокзала. Рядом с ним шагают три милиционера и несколько охранников.

– Рви его! – кричат «самооборонцы».

В какой-то момент Порошенко оборачивается назад и говорит кому-то из окруживших его людей:

– Вот только в спину стрелять не надо!

Вместе с десятками других журналистов я бегу вслед за бизнесменом и преследующими его людьми. Когда же нервы у Порошенко не выдержат? А вдруг его действительно сейчас разорвут?! К счастью, все заканчивается хорошо. Свернув за угол, олигарх вместе с охранниками садится в первое попавшееся такси. Толпа пытается вытащить его из машины и учинить расправу. Но таксист дает газу, и автомобиль уносит Порошенко подальше от разъяренных людей. Спустя пару часов Порошенко улетает из Симферополя в Киев.

Выплеснувшаяся на одного из политических лидеров Майдана ненависть окончательно отрезвляет меня. Все происходящее в Республике наконец-то становится на свои места. Крым не понял Майдан. А Майдан не подумал о том, что необходимо найти общий язык со всеми гражданами своей страны. В результате полуостров ошетинился, и теперь многие (хотя далеко не все) приветствуют российских военных.

Да и сам полуостров к концу марта украинской властью де-факто уже не контролировался.

«Православные рано или поздно между собой договорятся, а мусульмане могут стать крайними!»

Район компактного проживания крымских татар в Бахчисарае называется Хан-Чаир (в переводе – место, где охотился Хан). Мы сидим на мягких подушках в комнате, которая примыкает к мечети. Вокруг – старейшины. Они возглавляют татарские отряды самообороны.

– Вы знаете, что наш народ поддержал Майдан? – говорит Умеров Энвер Хаджи. Пожилой татарин в черной феске, кожаной куртке и с пробивающейся в аккуратной бороде седина тщательно подбирает каждое сказанное мне слово: – И теперь мы не можем не переживать из-

за происходящего в Крыму. Поэтому представители нашей самообороны постоянно патрулируют все наши поселки. А на мечетях есть громкоговорители, которые помогут быстро оповестить людей об опасности.

– Вы опасаетесь нападения со стороны славян?

– Мы ничего не боимся. Мы в состоянии себя защитить. Просто считаем, что меры предосторожности нам сейчас необходимы. Вообще, мы хотим жить в мире с другими народами полуострова. И многое готовы ради этого сделать.

– Но многие славяне в Крыму не против, чтобы Крым стал частью РФ...

– Мы знаем. И конечно, не рады этому. Нам лучше жить в Украине, которая выбрала демократический путь развития. А значит, является страной, где не может повториться история с депортацией целого народа. Но я думаю, что пока рано делать выводы. Надо посмотреть, как будут развиваться события...

– А я считаю, что сейчас украинские политики и журналисты должны сделать все, чтобы сохранить Крым! – включается в беседу еще один татарин лет пятидесяти. – Я сам был на Майдане. Но революция закончилась, и пора подумать о мирной жизни. И хватит показывать по телевизору «Правый сектор». Нужно успокоить славян в Крыму. Хватит их обижать и пугать.

– А как вы относитесь к тому, что Крым оккупировали российские военные?

– Конечно, отрицательно! Но вмешиваться пока мы не станем. Понимаете, рано или поздно вы, православные – русские и украинцы, между собой договоритесь. А мы, мусульмане, можем оказаться крайними. Так что наша задача – сохранить своих детей и внуков живыми. И не предпринимать необдуманных шагов.

– Я слышала, что молодые крымские парни возмущены происходящим в Крыму...

– Поверьте, мы сможем их удержать от глупостей!

– А еще ходят слухи, что РФ пытается подкупать татар деньгами, чтобы они получили российское гражданство... Якобы предлагают каждому по \$2 тысячи.

– Думаем, что молва не обманывает. Но доказательств этого у нас нет. Да и поведутся на это предложение единицы. Мы хорошо помним свою историю и не верим России.

Офицеры из «Бельбека»: «Мы чувствуем себя брошенными»

14—20 марта

Киев – Севастополь

Я побывала в Крыму в одной из украинских воинских частей, которые уже больше двух недель оккупированы российской армией.

Наши военные идут строем и несут два знамени: красное полковое – времен Великой Отечественной войны и желто-голубое – государственное. Оружия у них нет. Рядом бегут журналисты с видеокамерами и фотоаппаратами. Впереди стоят вооруженные до зубов люди в российской военной форме без опознавательных знаков. Судя по выправке, спецназовцы. У них за спиной военный грузовик «Урал» и две боевые машины «Тигр». Командир украинской воинской части номер 4515 (она обслуживает аэропорт «Бельбек») полковник Юрий Мамчур командует:

– Раз, два, три!

Воздух взрывает нестройный хор голосов:

«Ще не вмерла України и слава, и воля...

Ще нам, браття українці, усмихнеться доля...»

Спецназовцы кричат:

– Стой, стрелять будем! Журналистам не снимать! Будем бить по ногам!

– Стреляй, сука! – отвечают им из строя.

Один из россиян выпускает несколько автоматных очередей боевыми патронами в воздух, но наши продолжают шагать.

– С нами Америка! – не выдерживают нервы у одного из них.

– Не дури! – прикрикивают на него сослуживцы.

Теперь россиян и украинцев отделяют всего пара шагов.

– Советский флаг, мужики! – обращается к спецназовцам Юрий Мамчур. – Советский флаг! Вы стрелять будете?!

В ответ – тишина. Но губы у одного из незнакомцев с автоматом дрожат. Внезапно возле спецназа появляются парни из крымской «самообороны».

– «Бандеровцы!» – кричат они. – Валите отсюда! Хозяева здесь мы...

На провокации наши не реагируют. Юрий Мамчур вступает в переговоры с людьми в форме. Просит пропустить своих подчиненных на рабочие места, которые находятся в аэропорту. Ответа приходится ждать долго – около пяти часов. Для того чтобы разрядить ситуацию, наши военные начинают... играть в футбол. Вокруг стоят вооруженные до зубов спецназовцы.

...Это видео облетело всю страну. В Киеве военных из «Бельбека» теперь называют героями. «Репортер» отправился в Крым, чтобы увидеть, что происходит в части номер 4515 своими глазами и пообщаться с военнослужащими.

«Россияне набросали в воздух заборники самолетов камни и щебенку...»

Наша машина петляет по горному серпантину. Впереди аэропорт «Бельбек». Он был построен на Северной стороне города Севастополя еще в начале Великой Отечественной войны и до сих пор является базой для авиаполка военных истребителей.

– Мы едем по старой дороге, а она немного длиннее, – объясняет мне таксист Ира. – Новая трасса ведет прямо к центральному въезду в аэропорт. Но он сейчас заблокирован российскими военными, а значит, к украинским армейцам ты с фотографом оттуда не пройдешь. Поэтому я везу тебя в поселок Любимовка. Там живут семьи военнослужащих. Есть «черный ход» в часть.

Впервые оккупанты появились около литерного домика аэропорта «Бельбек» около трех недель назад. Три бэтэра и двенадцать военных «Уралов» доставили сюда три сотни вооруженных людей. С тех пор наши военнослужащие, по сути, находятся на осадном положении. Выходить из части они могут лишь через ворота, которые ведут в Любимовку. Перед въездом в часть армейцы установили военный грузовик. Видимо, для того, чтобы чужие машины не попытались пойти на таран. Я опасаюсь, что в такой ситуации военнослужащие меня и фотографа не пустят в часть. Но дежурный на КПП приветливо улыбается:

– Проходите! Сейчас нам без поддержки журналистов не обойтись. Я отведу вас к офицеру, который расскажет, как захватили наш аэропорт.

Мы заходим на территорию. Из громкоговорителя (он установлен на белоснежном штабном здании с колоннами) звучит протяжная и до боли русская песня: «Эх, дороги, пыль да туман...». Часть 4515 прославилась не только во времена войны. В 1980-х годах она принимала самолет генсека СССР Михаила Горбачева, когда он ехал на дачу в Форос. В 2000-х обслуживала как военные, так и гражданские самолеты...

– Вы мое имя в журнале не называйте! – предупреждает меня неожиданно появившийся офицер. – Мы тут светиться не хотим. Сами понимаете нашу ситуацию. Договорились?

– Ну, если вы настаиваете...

– Настаиваю! И ребят тоже не светите. Значит так, в ночь с 27 на 28 февраля, около 3 часов, к воротам нашего аэропорта подъехали вооруженные незнакомцы, – привычно докладывает он. – Дежурный тут же сообщил об этом командиру. Полковник Юрий Мамчур вышел к прибывшим, чтобы узнать, кто они такие. Но их командир представляться отказался. Назвал только имя и сказал, что прибыл сюда для охраны аэродрома от радикально настроенных элементов из Киева.

– И вы сразу поняли, что это русские?

– А как же! Во-первых, речь их выдала. Во-вторых, на них была российская военная форма, пусть и без знаков различия. В-третьих, по номерам их машин было видно, что они из 21-го округа РФ. Проще говоря, с Поволжья. Это только по телевизору россияне могут говорить, что их военных здесь нет, а по Крыму гуляют с оружием «зеленые человечки».

– И вы не сопротивлялись?

– Сразу после того, как они появились, мы доложили о случившемся вышестоящим инстанциям. Но приказа вступать в бой и открывать огонь мы не получили. Нет этого приказа у нас и сейчас. Так что нам ничего не оставалось, как подчиниться россиянам. А еще через сутки они планомерно начали захватывать все объекты на аэродроме. К нашим военнослужащим, которые несли там службу, они силу не применяли. Просто отправляли их в часть. И в конце концов мы оказались отрезаны от своих рабочих мест. Нам ничего не оставалось, как построиться и вместе с двумя флагами отправиться в аэропорт. Впрочем, это вы видели на видео.

– Да что ты ей тут сказки рассказываешь! – вдруг врывается в наш разговор еще один офицер. – Вы что думаете, мы просто так взяли флаг и пошли?! Это нам россияне ультима-

тум предъявляли день в день: не выходите, не принимаете присягу правительству Крыма – штурмуем! Проходит время – заявляют: переносим штурм на 5 часов вечера. Потом на 5 часов утра. И так до бесконечности. Вот мы и не выдержали, отправились на переговоры!

Как известно, во время беседы с русскими захватчиками полковник Юрий Мамчур договорился о том, что украинские военнослужащие будут по-прежнему выполнять свои служебные обязанности на аэродроме. Без оружия и в присутствии чужаков. Но уже через пару часов договор был нарушен.

– Вечером прошла информация, что россияне повредили все наши самолеты, – говорит первый офицер. – Набросали в воздух заборники, где двигатель, камни и щебенку. Разорвали кабеля. Теперь самолеты не пригодны к выполнению полетов. Конечно, их можно починить. Но это время, деньги и большие трудозатраты. Сейчас наши военнослужащие на территорию аэродрома попасть не могут. В какой-то момент военных из России заменили казаки. Но потом армейцы вернулись, а казаки ушли.

– Эх! Опять ты казенщину гнешь... – вздыхает второй. – Я этот аэродром выстрадал. Я по взлетке за 23 года прошел расстояние, как два экватора. Вот своими руками все сделал! С закрытыми глазами могу идти по полосе и знать, где какая щелка. А они самолеты угробили! Понимаешь? Вот, говорят, мы с русскими – братья. Брат к брату так в гости не ходит!

«Что это за ерунда? От каких „бандеровцев“ пришли нас защищать?!»

Справа от нас прямо на газоне установлена зеленая палатка. Здесь жены военнослужащих организовали мини-кафе для журналистов. Раздают желающим чай и кофе. Рядом крутятся две дворняжки. Собаки что-то не поделили и недовольно порывают друг на друга.

– Валера! Валера! А ну прекрати! – кричит черному псу одна из жен. – Валера, немедленно отойди от Белочки! Вот видите, – обращается она ко мне. – Слава богу, продукты, вода и свет у нас в части еще есть. Правда, наши мужья дома уже давно не появлялись. Ну, чтобы на провокацию не нарваться за пределами части. Русские только и ждут, что у наших нервы не выдержат. Но ничего. Мы сами к своим мужикам приходим.

– Вам кофе? – приветливо спрашивает меня темноволосая женщина.

– Нет, спасибо, – отказываюсь я. – Я хотела бы с вами поговорить. Вы же военнослужащая?

– Да, я старший солдат-контрактник! – отвечает она.

Наталье Климук чуть больше сорока. Но выглядит она гораздо моложе.

– Моя специальность – объективный контроль, – улыбается женщина. – Я расшифровываю полетную информацию из «черных ящиков» самолетов. В этой части служу уже 21 год. Но у меня с ней вся жизнь связана! Мы с папой при Советском Союзе сначала служили на Северах. Он у меня заслуженный летчик-снайпер. А потом нас сюда перевели. Здесь, в городке Севастополе, на Северной стороне я и родилась. Папа меня по этой части за ручку водил. Во-о-он там, около штаба, раньше бассейн был. Здесь все для меня такое родное и близкое.

На происходящее в Украине и на полуострове Наталья реагирует как настоящая крымчанка.

– Я считаю, что власть нашей страны незаслуженно обижала Крым целых двадцать лет, – говорит она. – И Майдан не оправдываю. Конечно, Янукович всех достал. Но то, что у вас в Киеве произошло, на мой взгляд, незаконно. Мы за Януковича голосовали. И уйти он должен был только после выборов. А теперь АРК и Севастополь должны получить максимум полномочий и отдельный статус. Но остаться в составе Украины. Я за такой вариант. Ведь то, что делает сегодня Россия с нами, военными, это настоящее свинство. Люди, которые имеют силы и разум, себя так не ведут. Потому что в любом случае мы – военнослужащие и следуем присяге. А мы ее приносили Украине! И вообще, что это за ерунда? Никто не может понять, что

происходит. Чем они себя оправдывают? От каких «бандеровцев» пришли нас защищать? Их же тут нет!

– Если вы видели, российские телеканалы еще и убеждают россиян в том, что все находящиеся в Крыму украинские военные сдались.

– Видела, – тяжело вздыхает Наташа. – Я думаю, их за эту ложь Бог накажет. Мы сдаваться не собираемся. Вообще, страшно стало жить. За детей страшно. У меня же две дочери! Какие теперь будут выплаты? Как я буду учить девчонок? И что с нами будет?

Глаза у Наташи наполняются слезами. В руке подпрыгивает стаканчик кофе. В этот момент около КПП начинается суeta. Дежурные спешно закрывают ворота части. От штаба к ним бегут военнослужащие в бронежилетах и касках.

– Снова пришли, – почти шепчет Наташа. – Ну, сколько же еще можно это терпеть?!

«Пишите рапорта! Принимайте гражданство России!»

За воротами части появляются около двухсот мужчин и женщин с флагами России и плакатами «Фашизм не пройдет!».

– Пишите рапорта! – надывается в мегафон пожилой мужчина с военной выправкой. – Принимайте гражданство России!

– Вы опозорили наше полковое знамя! – визгливо вторит ему какая-то женщина. – Это что означает: «Америка с нами!»?! (Видимо, она намекает на фразу, которую бросил во время похода в аэропорт один из военнослужащих. – *Авт.*) НАТО – наши враги! Так всегда было и будет!

– Вы предатели! – просовывает руки в щели забора еще один мужчина с флажком Российской Федерации в руках. – Вы нас, сволочи, предали! Продались «бандеровцам», фашистам!

Тем временем военнослужащие выстраиваются около ворот. В дебаты с митингующими они не вступают. Но воздух наэлектризован. Военные явно нервничают. Хотя и стараются этого не показывать.

– Вот из-за одного дурака нас всех теперь предателями называют, – вздыхает один из солдат. – Нужна нам эта Америка? Это он со страху крикнул. Да мы же русские по национальности. В основном из Севастополя.

– Ты не переживай, по мирным гражданам мы стрелять не будем! – убеждает меня второй. – Нервов у нас хватит выстоять против любой провокации.

– Тяжело выдерживать такой моральный прессинг?

– А как вы думаете?! – вдруг взрывается один из стоящих поблизости офицеров. – Я вот русский человек. Из Свердловской области родом. Меня вот этот придурок с мегафоном, когда Союз рухнул в 1991 году, еле уговорил присягу Украине принести. А теперь он же и требует, чтобы я рапорт положил. Да никогда! У нас есть гордость и честь. Мы тут не за Украину и не за Россию стоим. А за свою часть. Мы ее не сдадим. И пусть они не врут. Мы полковым знаменем не прикрывались. Мы под ним шли. Знаете, каково под дулом автомата шагать и в футбол играть? Просто матч смерти какой-то.

– Вы думаете, они бы стали стрелять? Русские все-таки.

– Да, всем известно, русские и украинцы – братские народы. Сколько у нас семей смешанных – не пересчитаешь! Но они же люди военные. Был бы приказ – стреляли бы.

– Понимаете, большинство тех, кто там, около ворот, митингует, бывшие наши сослуживцы и их жены, – вздыхает еще один офицер – Сергей с Черниговщины. – Они теперь все стараются поудобнее устроиться. Думают, Россия заберет Крым и они будут в шоколаде. А нам что, предателями становиться, если АРК в составе Украины останется? Сами же офицеры,

понимают! Или забыли, с..., как на 9 Мая с нами водку пили, как мы их принимали, как наши дети им концерты устраивали?!

– Скажите честно, а вам самим служить в российской армии не хочется? Там же зарплаты выше едва ли не в три – четыре раза. А наша армия бедная.

– Вы не задавайте провокационных вопросов! Украинская армия, скажем так, обеспечивалась в меру экономического состояния государства. Вы, может быть, не знаете, но для крымских частей было поднято денежное довольствие путем начисления премий еще год назад. В противовес россиянам. Угнаться за ними мы, конечно, не могли. Но по меркам нашего государства, это было нормально. А военные, которые были на материке (им ежеквартально повышали оклады на 20 %), на наш уровень должны были выйти только в июне. Так что нас не обижали в этом отношении. Сказать, что вообще ничего не делали, нельзя.

– Вы поймите, – очень тихо говорит мне еще один офицер, – мы присягу Украине давали и не нарушим ее. Но мы тут брошенные. С материка вообще никаких директив не получаем! Мол, действуйте по ситуации. А как? Мы люди военные. Привыкли подчиняться приказам. Где они, эти генералы и полковники, которые приезжают к нам каждое лето по пять – восемь раз с комиссиями? Следили, чтобы мы канистру бензина не украли или солдату портянку недодали? Вот что обидно, понимаете? Напишите об этом, пожалуйста! Может, призадумаются эти в верхах, блин...

– Пусть они уже там, в Киеве, что-то решат! – подхватывают остальные офицеры. – Как нам дальше быть? Что делать? Какой у них план? Здесь никто войны братоубийственной и крови не хочет. Но нам нужна определенность.

«Вован, бери дубину и пошли громить хохлов!»

Вместе с военными мы идем в казармы. Не спеша поднимаемся по небольшому склону вверх.

– Я своих пацанов у себя в кабинете поселил, – рассказывает командир аэродромно-эксплуатационной роты Андрей. – А что делать? Эта казарма не достроена. – Капитан машет рукой в сторону четырехэтажного здания. – А наша захвачена. Да что там! Все заблокировано, елки-палки! Русские заняли всю северо-восточную часть аэродрома. Без объявления войны, понимаешь.

В кабинете капитана на матрасах без постельного белья дремлют солдаты-контрактники.

– Придумали «коричневую чуму», – вздыхает светловолосый паренек. – Вот мы и мучаемся. Ну где они ее здесь нашли? Я вот родом из Сум. Звоню родственникам в Курск. Они мне говорят: «У вас фашисты! Беги, дезертируй к нам!» Я им пытаюсь объяснить, что это неправда. В Крыму «бандеровцев» точно нет. А они мне не верят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.